

Меркель Елена Владимировна, Ядреева Лидия Дмитриевна, Яковлева Любовь Анатольевна
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОТОПОНИМАХ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Объектом представленного в статье исследования является этнотопонимия Южной Якутии - группа этнонимов, называющих племена, народы и другие этнические единицы, ранее обитавшие на данной территории. Основным источником послужили собранные в полевых условиях с 1999 г. по 2010 г. при непосредственном участии авторов материалы кафедры русской филологии ныне Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в г. Нерюнгри. По теме работы авторами была составлена картотека, насчитывающая около 900 единиц, данные которой и явились предметом изучения. Источниками также послужили карты различной специализации, эвенкийско-русские словари. Среди приведенных топонимов преобладают этнотопонимы эвено-эвенкийского происхождения, большинство из которых - собственно родовые названия, что обусловлено родовой организацией общества у тунгусов. Также представлены названия соседствующих с тунгусами народов и самоназвания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.21

Объектом представленного в статье исследования является этнопонимия Южной Якутии – группа этнонимов, называющих племена, народы и другие этнические единицы, ранее обитавшие на данной территории. Основным источником послужили собранные в полевых условиях с 1999 г. по 2010 г. при непосредственном участии авторов материалы кафедры русской филологии ныне Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в г. Нерюнгри. По теме работы авторами была составлена картотека, насчитывающая около 900 единиц, данные которой и явились предметом изучения. Источниками также послужили карты различной специализации, эвенкийско-русские словари. Среди приведенных топонимов преобладают этнопонимы эвено-эвенкийского происхождения, большинство из которых – собственно родовые названия, что обусловлено родовой организацией общества у тунгусов. Также представлены названия соседствующих с тунгусами народов и самоназвания.

Ключевые слова и фразы: топонимика; этнопонимы; генонимы; иноэтнические названия; автоэтноним.

Меркель Елена Владимировна, д. филол. н.

Ядреева Лидия Дмитриевна

Яковлева Любовь Анатольевна, к. филол. н.

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПОНИМАХ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Из функционирующих на территории Южной Якутии, в состав которой входят Нерюнгринский улус, Алданский улус и часть Олёкминского улуса, основных комплексов топонимических образований – эвенкийско-эвенского, якутского и русского происхождения – подавляющее большинство географических наименований имеет эвенкийское происхождение, что связано с историей заселения края.

В качестве одного из отличительных признаков эвенкийской топонимической системы как элемента национальной картины мира можно назвать отсутствие антропотопонимов – наименований, связанных с личными именами. Однако такой признак как связь объекта с человеком реализован в топонимике эвенков посредством этнопонимов, номинаций, связанных с названием проживающей на данной территории этнической группы, народности, рода и т.п.

Как отмечал Е. М. Поспелов, «отэтнонимические топонимы малочисленны, причем возникают они обычно в зонах смешанного населения, где служат признаком, отличающим один объект от другого», «...» «подобные названия образуются чаще всего на стыках областей проживания различных народов» [7, с. 137].

На территории Южно-Якутского региона преобладают генонимы – имена родоплеменных подразделений, что связано с родовой организацией общества у тунгусов (общее дореволюционное название эвенков и эвенов). Подобный принцип номинации, когда родовые объединения должны были выделять «свои» места обитания, кочёвок, стойбищ, присваивая им свои родоплеменные названия, был общеупотребительным во все времена у всех народов.

В Олёкминском улусе отмечается частотное употребление топонимов, связанных с наименованием эвенкийского рода Улэбир, например, о. Улэбир, р. Билир-Юлэбир, р. Куччугуй Улэбир, р. Улахан-Улэбир, р. Чарас Улэбир, п. Юлэбир, р. Юлэбир. Как отмечает Багдарьын Сюлбэ, «улэбир – один из самых многочисленных родов эвенков. Его семьи расселились от Амура через Зею, Учур и Алдан до самого Анабара. Судя по данным топонимии, на якутской земле Юлэбир жили в Анабарском, Булунском, Жиганском, Оленёкском, Горном, Верхневилуйском, Нюрбинском, Сунтарском, Мирнинском, Ленском, Олёкминском улусах. Это весь юг и запад республики» [1, с. 17]. С этим связана широкая распространенность названной топоосновы: например, река Юлебир в Анабарском улусе Республики Саха (Якутия); Улэбир-Чарас – правый приток реки Малая Куонамка, протекает в Оленёкском улусе Республики Саха (Якутия); посёлок Улябир в Сковородинском районе Амурской области; реки Улебир, Улябир Верхний, Улябир Левый, Улябир Нижний, Улябир Правый, Улябир Средний, Улябир-Макит, Утанжа-Улябир, Джок-Улябир, Олохит-Улябир, Улебир Большой, Улебир Малый, Улябир Зейского административного района Амурской области.

Киндигирский национальный наслег Олёкминского улуса назван по генониму *киндигир* – роду эвенков, которые по образу жизни и роду занятий относились к тунгусам – «ороченам» (от эвенкийского *орон* – олень) и вели кочевой образ жизни. Село Куду-Кюэль Олёкминского улуса является центром Киндигирского наслега, однако местное население, несмотря на официальное наименование, использует в своей речи и в средствах массовой информации название Киндигир.

Упоминание о роде Киндигир встречается в приложении «Родовые названия и их распространение в 17-20 веках» Г. М. Василевич [3, с. 270]. О том, что киндигиры являлись крупнейшим родом тунгусов на Олёкме в первой половине XVII века, пишет и В. В. Ушницкий [9, с. 125].

Интересна также этимология топонимов Олёкминского улуса Нерюктяйинск I и Нерюктяйинск II. Эти ойконимы-гибриды имеют неоднозначное толкование. По одной из версий, название могло произойти от этнонима (названия рода) *нерюктэйцев*, обитавших на территории Средней Лены. В дальнейшем к аборигенной основе прибавился русский топоформант – *инск*. Само же название якутского рода *нерюктэй* сходствует с этнонимом *нерум-ни* [Там же, с. 127]. Как отмечает В. А. Туголуков, селькупов ханты именовали *нерум-ни* (этнографическая группировка смешанного тунгусо-самодийского происхождения) [8, с. 166].

Также на территории Южной Якутии зафиксирован этноним *матаа* – эвенк: о. Мата, о. Матар-Ары. Лексема *матаа* использовалась эвенками в двух значениях: в качестве автоэтнонима в верхней части бассейна р. Олёкмы и смежных притоках Витима, а также в значении «чужеродец», «гость», «путник» [3, с. 13].

На территории Алданского района представлены следующие этнотопонимы, являющиеся иноэтническими наименованиями: р. Якокит, с. Якокит, р. Якокут, с. Якокут.

Гидроним Якокит – этнотопоним со значением «место, где проходят якуты, или дорога, ведущая к якутам» (от эвенкийской топоосновы *яко*, *екэ* – «якут» и форманта *-кит*, который указывает место, где происходит действие, выраженное в основе), гидроним Якокут восходит к словам *яко* – «якут» и *кут* – по мифологическим поверьям, душа (людей и животных). Таким образом, название гидронима можно перевести как «душа якутов».

Этноним «якут» предположительно заимствован русскими у тунгусов, которые были проводниками енисейских казаков на Среднюю Лену. В русские первоисточники народ саха вошел как яколы, якуты. По мнению А. Е. Кулаковского, происхождение слова «якут» имеет следующее объяснение: «первые русские услышали о якутах как о “эко”. При адаптации слова к русскому языку звук [э] казаки заменили звуком [йа] – получилось “яко”» [5, с. 53]. Затем в слове появилось окончание *-ут*, которое входило в название и других народностей: *але-ут*, *теле-ут*, *лам-ут* и т.д.

К этой же группе этнотопонимов следует отнести географические наименования с топоосновой *нучча*, дословно означающей «русский» и образованной от якутского *нуучча* или эвенкийского *нйбча*. Речь идет о наименованиях географических объектов, локализующихся в Олёкминском и Алданском улусах: р. Нуча, о. Нучча-Ары, р. Нучча-Юрях, р. Согуру Нутча Юряге.

В Нерюнгринском улусе функционирует только два этнотопонима: р. Чангит, р. Горбыллах.

Лексема *чангит* в эвенкийском языке имеет значения «бродяга; разбойник; фольк. враг, название группы древнего поселения, с которой у тунгусов бывали столкновения» [6, с. 712]. Как отмечает Г. М. Василевич, «предания, в которых говорится о чангитах, распространены у эвенков, живущих от западной границы на восток до линии Алдан-Зея. Чангит (эвенк. чан + гит), по-видимому, название какого-то очень древнего племени чан, которое постоянно нападало на эвенков; поэтому слово стало синонимом врага» [2, с. 366].

Гидроним Горбыллах, по мнению В. А. Кейметинова, восходит к эвенскому *горби* – «дальний, отдаленный». «От прилагательного “горби” образовано название рода *горбикан*, означающее “из дальних или отдаленных мест”» [4, с. 44]. Христина Захарова (представительница рода горбикан) «интерпретирует название рода как *гэрбикэн*, что означает “имеющий название, имя” или “именитый”. Однако следует иметь в виду, что ...тунгусы не делили своих сородичей на именитых и неименитых по той простой причине, что такое деление не допускалось по их анимистическим представлениям» [Там же].

Анализ этнотопонимов юга Якутии позволяет сделать следующие выводы. Представленность в изучаемом регионе этнотопонимов обусловлена этнической смешанностью территории. Топонимическая система формировалась в течение столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования эвенков, якутов, русских.

Среди приведенных этнотопонимов присутствуют собственно родовые названия, иноэтнические названия – названия соседствующих с тунгусами, в частности эвенков, народов (якутов и русских) и самоназвания.

Таким образом, по результатам изучения этнотопонимики Южной Якутии можно говорить о двух основных функциях этнонимов в составе географических названий. Они указывают, во-первых, на этнический состав определенной территории и, во-вторых, – на границы владения отдельных племен и родов.

Список источников

1. Багдарыын Сүлбэ. О топонимии Мирнинского района // Мирнинский район: история, культура, фольклор (к 50-летию г. Мирного и алмазодобывающей промышленности: сборник). Якутск: Бичик, 2005. С. 16-21.
2. Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М. – Л.: Наука, 1966. 399 с.
3. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
4. Кейметинов В. А. По тропам тысячелетий (Географическая лексика эвенского языка и топонимика как свидетельство специфической духовности предков современных эвенков). Якутск: Изд-во ИРО МО РС (Я), 2000. 180 с.
5. Кулаковский А. Е. О происхождении слова «якут» // Якутские зарницы. 1926. № 4. С. 53.
6. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
7. Пospelов Е. М. Туристу о географических названиях. М.: Профиздат, 1988. 192 с.
8. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
9. Ушницкий В. В. Тунгусские роды Якутии XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 124-129.

ON THE ETHNOTOPONYMS OF SOUTHERN YAKUTIA

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology

Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

The object of the research presented in the article is the ethnotoponymy of Southern Yakutia – a group of ethnonyms naming tribes, peoples and other ethnic units that used to live in the given territory. The field materials of the Department of Russian Philology of Technical Institute (Branch) of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri collected from 1999 to 2010 with the direct participation of the authors of the article are the main source of the research. On the topic of the study, the authors have compiled a card-index of 900 units, the data of which are the subject of the research. Maps of different specialization and Evenki-Russian dictionaries are also served as sources. Among the presented toponyms the ethnotoponyms of the Even-Evenki origin predominate, the majority of which are generic names. This is conditioned by the generic organization of society among the Tungus people. The names of the Tungus neighboring peoples and self-names are also presented in the article.

Key words and phrases: toponymy; ethnotoponyms; genonyms; foreign ethnic names; autoethnonym.

УДК 811.11

В статье сопоставляются словарные дефиниции английского глагола “can” и его модальных коррелятов в русском языке и делаются выводы о межъязыковых сходствах и различиях в содержательном и функциональном планах. Глагол “can” характеризуется комплектом лексико-семантических вариантов и ограниченной морфолого-синтаксической реализацией в английском предложении, тогда как соответствующим модальным глаголам русского языка свойственна семантическая гомогенность и свободная морфолого-синтаксическая парадигма.

Ключевые слова и фразы: модальность; перевод; кросс-лингвистические модели лексикализации; лингвистическая типология; английский язык; русский язык.

Мирискаева Калисат Шахидовна

Пятигорский государственный университет

kalisat.miriskaeva@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО КОРРЕЛЯТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ**

Модальность является широкой категорией, которая охватывает различные интерпретативные типы и может эксплицироваться многими конструкциями. С типологической перспективы можно обнаружить множество подходов, которые раскроют понятийную информацию с различных сторон. В данной статье мы проанализируем словарные дефиниции глагола *can* в английском языке и его основных коррелятов в русском языке по авторитетным лексикографическим источникам.

Глагол *can* является одним из наиболее репрезентативных модальных глаголов в английском языке. Он произошел от староанглийского слова *cunnan* ‘знать’ (в среднеанглийском ‘знать, как’) и соотносится с *kunnen* (голландский язык) и *können* (немецкий). Этот глагол не является однозначным и покрывает значительную зону модальных значений. Этимологически глагол *can* берет начало от индоевропейского корня [5].

Дефиниционное описание глагола *can* открывает доступ к объемной языковой информации, которая показывает семантическую палитру его лексико-семантических вариантов (ЛСВ), раскрывает ряд прагматических контекстов его использования и в ряде случаев указывает на синонимии этого глагола. В словаре имеются определения лексико-семантических вариантов, которые с различной степенью и полнотой раскрывают семантическое наполнение этого глагола.

Лексико-семантическая структура глагола *can* показана репрезентативно и дискретно в *Webster's Dictionary* [6]. В этом словаре представлены десять лексико-семантических вариантов глагола *can*: ЛСВ 1, ЛСВ 2, ЛСВ 4 – ЛСВ 10, т.е. преобладающее большинство значений связаны с динамическими аспектами – отсутствием у субъекта пропозиции физических, психологических, контекстно-ситуативных, естественных, моральных, юридических, социальных, когнитивных, материальных, мотивационных и других ограничений на выполнение той или иной деятельности.

ЛСВ 1 употребляется в значении *обладания достаточной физической силой и сноровкой (One man can lift a weight which another cannot. A horse can run a certain distance in a given time [Ibidem]. / Один человек может поднять такой вес, какой другой человек не сможет. Лошадь может пробежать определенное расстояние за данный отрывок времени (здесь и далее перевод автора статьи – К. М.)).* ЛСВ 2 обозначает